

СВОЕОБРАЗИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИСТОРИИ В РОМАННОМ ЦИКЛЕ
С.БОРОДИНА «ЗВЕЗДЫ НАД САМАРКАНДОМ»

Сабиров Немат Казакбаевич

старший преподаватель

Ферганского государственного университета

Абдужалилова Гулёра Жунайдило кизи

учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы

№63

Ферганского района

Аннотация. В данной статье рассматриваются системы образов романа

С.Бородина «Звезды над Самаркандом», главных и второстепенных действующих лиц, и образа Тимура в их взаимосвязях с историей в романе. В статье выдаётся анализ всего цикла «Звезды над Самаркандом» позволяющий прийти к выводу о появлении в русской литературе новой жанровой

разновидности исторического романа циклизованного типа, характеризующейся развернутой пространственно-временной экспозицией, панорамностью, психологизмом и документализмом, интересом к важнейшим моментам истории, к постановке и решению важных общечеловеческих проблем.

Ключевые слова и выражения: исторический роман, тип, жанр, проблема повествователя, вид, классификация, художественное пространство, историзм, специфика, роман циклизованного типа, типология, эволюция.

Литературоведческую оценку трилогии Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом» дал в свое время известный литературовед Н.Банников: «Многослойная, как орган, овеянная ветрами пустынь, вместившая в себя огромные пространства и толпы людских персонажей, эпопея С.Бородина – произведение во многом новаторское, небывалое. Никто из писателей-современников не дерзал столь глубоко погрузиться в жизнь средневекового Востока и воспроизвести ее столь полнокровно и красочно...» А известный писатель Узбекистана Камиль Яшен подытожил весь творческий путь писателя: «За период своей творческой деятельности С.П.Бородин создал свою замечательную школу мастерства в сложнейшем

историческом жанре исторической художественной прозы... Именно он своими «Звездами...» показал, как бережно и взыскательно надо относиться к историческому материалу, к историческим личностям».

Через образ главного героя в повествование С.Бородина вовлекаются сотни человеческих судеб, целый ряд эпохальных событий. Читатель видит, как изменяется не только судьбы конкретных людей, переворачиваются целые социальные пласты, перестраиваются представления и сознания не только отдельных людей, но и социальных слоев.

Герой романа Тимур. Жизнь его, полная напряженных событий, оставила глубокий след в истории, как Средней Азии, так и многих других стран. Действие романа развивается на широком историческом фоне. Тимур – Тамерлан разгромил ордынские полчища, превратил в руины крепости многих государств, захватил города Индии и Ирана.

Событийный ряд романа по всем законам социально-психологического повествования движется через конфликт. Но если в событийном романе авторов интересует конфликт в социально-историческом плане, а философский роман сосредоточивает свое внимание на конфликте добра и зла, то в социально-психологическом романе центральное место отводится конфликту человека с обществом или с носителем других идейных представлений. И все же в центре композиции романа стоит развитие личности.

Личность героя притягивает все сюжетные линии, даже если событие происходит без прямого участия, оно либо, так или иначе, вызвано им, либо, рано или поздно, отразится на его смыслового и эмоционального содержания. Становление характера потрясателя вселенной проходит по человеческим судьбам, поэтому накал страстей в романе так же сосредоточивается на личности Тимура или на последствиях его действий.

Развитие характера главного героя идет поэтапно, и это отражается на композиционной структуре романа. Вначале герой включается в систему семейного уклада, затем в родоплеменные связи и, наконец, в широкие социально-общественные отношения, первоначально в границах собственного улуса, а затем в границах государства, включающего все покоренные земли. И чем шире становится спектр действий Тимура, чем больше людей и событий вовлекается в сферу его влияния, тем больше расширяется панорама, усложняется композиция романа, возрастает психологическая напряженность.

Трилогия С.Бородина – наиболее представленная вещь в кругу произведений, созданных писателями на материале истории. Многопланово, в смелом охвате изображена тут жизнь Средней Азии и Закавказья на грани XIV-XV веков, последние походы Тимура, могущество властителя и исторически обрекающие его противоречия, борьба угнетенных народов с завоевателем. Заключительный роман «Молниеносный Баязет» мы вправе назвать произведением выдающимся; правда века и живость исторических красок слиты в нем со значительностью философского смысла, богатством гуманистической концепции. Если первые книги главным образом из-за незавершенности целого, давали повод критике говорить о некоторой нечеткости исторических оценок, это касалось, прежде всего, личности Тимура, то здесь все встало на свои места, – поэзия автора, всматривающегося в прошлом с высот исторического понимания наших дней, выразилось убедительно и как нельзя более определенно.

Проблема соотношений личности и истории в историческом романе неизбежно приводят к вопросу о средствах, которыми пользуется писатель для изображения эпохи. Дмитрий Сергеевич Лихачев отмечал, что предметом писателя является художественное время, как орудие изображения, при помощи которого писатель создает образ времени, а значит и исторического процесса. Другими словами, писатель изображает историю не такой, какой она была, а такой, какой он видит ее. Так как историческая личность неразрывно связана с тем процессом, в котором она формируется и действует, значит и на нее распространяется видение автора. Создается же это ведение при помощи тех установок, с которыми приступает автор к работе над произведением. У автора есть определенная жизненная и идейная позиция, нравственные и культурные ценности – и все это находит отражение в произведении. Так и рождаются несколько образов одной и той же эпохи и одних и тех же исторических героев.

Отстаивая право художника на свое ведение истории и героя в ней, тот же исследователь справедливо предупреждает «вымысел всемогущ, но не своеволен, беспределен, но не беспочвен. Взаимодействие его с фактом многогранно и много разветвлено». И здесь возникает вопрос о том, каким образом писатель достигает правдивого отображения времени и героя.

Одни считали, что писатель должен досконально вживаться в детали, в документы и ни в коем случае не отступать от них. Для других авторов прошлое было декорацией для собственных мыслей и идей. Такой

подход лучше всех обосновал когда-то А.Дюма. Он утверждал, что история для него лишь вешалка, на которой он вешает собственный костюм.

И та, и другая точка зрения, как всякие крайности, неизбежно ведут писателя от исторической и художественной правды. По нашему мнению, наиболее точно творческий процесс исторического романиста обосновала М.С.Шагинян. «Чтобы правильно представить себе историческую эпоху, которую вы хотите изобразить, вы должны на время совершенно забыть всякую стилизацию, всякую музейность, то есть отбросить материальные детали, устаревшие особенности речи, вышедшие из употребления одежду и обстановку, а начать с самого человека – с героя своей повести, для которого его время и есть настоящее современное время, каким для вас является наше время вы должны остро почувствовать своего героя именно в его отношении к своему сегодняшнему дню. Для писателя исторической повести в совершенном цикле человеческой жизни возникает тема не только личной истории человека, но и большая тема его эпохи, возможность свести «концы и начала» характера, раскрыть весь его потенциал, заключенный в приглянувшемся образе». [1, 64].

Получается, что образ времени впитывает в себя не только факт и события исторического периода, но и характеры людей. Правильность этого вывода бесспорно, если вспомнить, что без человека истории нет, и не может быть. История – это действия и мысли людей в конкретном времени и условиях. И наблюдаема она может быть только через человека, поэтому в соотношении личность и история центральное место всегда принадлежит личности. Тем более это важно для художественного произведения, поскольку, писателя интересует не исторический факт в чистом виде, а событие, просматриваемое через нравственные и культурные критерии.

Писатель нигде не позволяет себе выражать собственную позицию четко и открыто. Все оценки происходящих событий и поступков героев даются опосредованно через третьих лиц или характеристики поступков и эмоций. И все же авторские оценки в романе есть. И просматриваются они через логику событий и развития характеров героев.

Необычно широкую картину прошлого развертывает С.Бородин в своей трилогии. Из Самарканда действие перебрасывается в Султанию и Герат, в Азербайджан и Армению, Золотую Орду и Москву. С героями С.Бородина мы встречаемся и во дворцах властителей, и в мастерской

ремесленника, и на караванных путях, и на полях сражений. Вместе тем временной охват событий в первых двух томах трилогии невелик – всегда два года. Они относятся к последнему периоду жизни и правления Тимура.

Раскрытие образа Тимура идет не только на уровне главной темы – поступательного движения истории, но и на уровне раскрытия образов романа. В книге С.Бородина огромное количество персонажей и все они, так или иначе, связаны на главном действующем лице – Тимуре, даже если непосредственно никогда с ним не встречаются.

Во втором томе рассказывается, между прочим, как Тимур разгневался на одного из своих соратников: «Он не терпел, чтобы, получив его приказание, полководцы выступали степенно, - они должны были бежать, а сев в седло, - мчаться. Никакой подвиг не совершается неторопливо. Победа подобна степному жеребцу, - ее надо обскакать, чтобы заарканить». Этот штрих брошен мимоходом, но он хорошо характеризует Тимура, помогая лучше понять, что помогло тому вырваться вперед, оставив позади множество других правителей.

В социально-психологическом историческом романе автора больше интересуют то, как исторический процесс проходит через души людей, отражается в их сознании и формирует духовный мир и систему ценностей личности. Здесь «в отличии романа «событийного» главное место занимает не столько интерес причинам, следствиям и закономерностям исторического процесса, отражающимся в судьбах личности и народа, сколько то, как этот процесс преломляется в истории человеческая сущность личности, ее духовные, нравственные и идейные качества».

Таким образом, можно сказать, что если в событийном романе повествование идет вширь, авторы стремятся охватить взором как можно более широкую историческую панораму (что объективно приводит к появлению такого вида произведений, как роман-хроника), то в произведениях социально-психологического характера повествование развивается в глубь характера главного героя. Если в первом случае автор стремится дать герою свой взгляд на события, то во втором – писатели, напротив, ставят своей задачей проникнуть в психологию героя и увидеть события его глазами. Герой в этом случае становится не центральным звеном в цепи событий, а их организующей силой. Не только композиция и все сюжетные нити такого романа, так или иначе, отражают и раскрывают судьбу героя, больше того,

исторические события не только преломляют эту судьбу, но и преломляются ею.

В обобщенно-философском названии эпопей - «Звезды над Самаркандом», - где в равной мере первое и второе существительные подчеркивают связь практически земного с вечно небесным, вселенским, сразу воспринимается философская и в то же время историческая высота авторского взгляда на жизнь. Философская нагрузка образа звезд раскрывается с первых же страниц книги: оказывается, «звезды» не занимали воинов, о них «никому из воинов не случилось думать»; их всегда ждали в конце их походов богатства земные, но и о них думал и знал «только один человек – их повелитель».

С.Бородин вызывает в воображение читателя образ одиночки, демонически-земного человека, отрешенного от своих человеческих корней и устремленного в какие-то неведомые дали вечности и бессмертия. «Он захотел побыть здесь один...», «никто во всей стране не знал, чем занят он, волей всемогущего Аллаха поставленный повелевать ими и владеть Вселенной»: они «не видели самого Повелителя» не смогли ни поглядеть его выход, не услышать его голос, и от этого страх перед ним возрастал и могущество его становилось непостижимым». А он стоял. Один. И эта «усталая вдаль была пуста, безлюдна». Только в каменистом овраге «протекал студёный и шустрый ручеек» да «вспыхивает и питает серебристо-алая, стеклянна, редкостная бабочка».

По воле автора власть земная встала «один на один» с властью природы, вселенной. Вот человеческий гений поднялся до вселенских высот! Но он одинок. Сам властелин вселенной тоже ощущает этот отрыв от человеческого. Это власть вдруг почувствовала «червоточинку»: «А есть ли друзья?» - и не могла положительно на это ответить. Его оторванность от народа ведет к отрыву от земного к разобщению целостной жизни, к одиночеству. Прежде Тимур скрывал свои слабости от людей. И болезни. Когда он свалился, как обыкновенный человек, в забыты, «некому было не укрыть его, не подсунуть подушку ему под голову». Стиснув зубы, он преодолевал «нестерпимую боль» и «все человеческие невзгоды». Но теперь Тимур уже прошел многие земные тернии, походы, битвы, столкновения с земным народом. И у него нет прежней уверенности в том, что он воплощает в себе целостно все самое земное, человеческое, сущностное. И нет у него уверенности, что природные «звезды» и «бабочки» не имеют человеческой ценности.

Идея эпопеи, как она представляется в художественном замысле С.Бородин, закончена. Эпопея представляет стройную идейно структурную завершенность. Здесь все отточено, все подогнано, ничто не забыто, ни что не оказалось лишним. Некоторая «лаконичность» темы народа в первой книге становится понятной в системе всех романов (как экспозиция). Ясно, что решение проблемы исторической силы и исторической власти невозможно без правильного понимания роли народа.

Таким образом, ярко воссоздав эпоху восточной деспотии Тимура, этот «черный миф» истории, С.П.Бородин расширил пространственные границы объекта исторического романа до пределов при одновременном обновлении психологизма, автор смог создать неповторимый образец исторического романа циклизированного типа, ставшего примером для многих писателей таких как Д.Балашов, И.Есенберлин, О.Чиладзе и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kazakbaevich S. N. et al. SYNTAXIS RUSSIAN LANGUAGE. FUNCTIONALIZATION OF SINGLE PROPOSALS IN PERIODICAL PRINTING TEXTS //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 4. – С. 486-489.

2. Muratovna Y. U., Kazakbaevich S. N. HERMENEUTICS AS A SCIENCE OF CORRECT UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF THE MEANING OF PHILOSOPHICAL TEXTS //Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL). – 2021. – Т. 2. – №. 04. – С. 70-73.

3. Tirashevna K. S., Kazakbaevich S. N. GROUP FORM ORGANIZATION OF LEARNING ACTIVITIES AS AN INTERACTIVE RECEPTION WHEN LEARNING VERB //Archive of Conferences. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 7-9.

4. Kazakbayevich S. N. Diplomatic Post as a Source of the Genre of Travel Notes About the Bukhara Khanate //International Journal on Integrated Education. – Т. 3. – №. 12. – С. 221-224.

5. Kazakbayevich S. N., Aleksandrovna K. T. ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – С. 30.

6. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.

7. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.

8. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

9. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.

10. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.